

О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В данной статье рассматривается сущность понятия «религиозная лексика» через его соотношение с понятиями «церковная лексика», «библейская лексика». В ходе рассуждений автор приходит к выводу о том, что данные понятия необходимо рассматривать с точки зрения иерархических отношений. В заключение статьи приводится классификация религиозной лексики, включающей в свой состав и церковную, и библейскую лексику.

Ключевые слова: лексикология, религиозная лексика, церковная лексика, библеизмы, религиозные представления.

В современной лингвистике понятие «религиозная лексика» трактуется неоднозначно, поскольку до конца не решена проблема его соотношения с понятиями «церковная лексика» и «библейская лексика». Представим некоторые из множества попыток решить данную проблему.

К религиозной лексике С.В. Булавина относит единицы, называющие «основные христианские понятия, большая их часть представлена в Библии – основном источнике христианского вероучения. Религиозная лексика не соотносится с материальной стороной жизни церкви, в этом ее главное отличие от церковной лексики» [2; 9]. Однако с таким подходом нельзя согласиться, поскольку, как отмечает А.М. Четырина, все, что связано с церковью, входит в понятие религии. «Церковная лексика является частью религиозной лексики как более широкого семантического объединения» [10; 107]. Более того, ошибочно относить к религиозной лексике только «основные христианские понятия» (С.В. Булавина), поскольку христианство – это одна из мировых религий (наряду с мусульманством, буддизмом). Следовательно, христианская религиозная лексика является лишь частью всей религиозной лексики. Это подтверждается и классификацией К.А. Тимофеева, согласно которой выделяются три группы религиозной лексики [9; 5]: общерелигиозная лексика (слова, обозначающие понятия, свойственные всем монотеистическим религиям: *Бог, душа, праведность, молитва* и т.д.); общехристианская лексика (слова, обозначающие понятия, свойственные всем христианским конфессиям: *Святая Троица, Святой Дух, Спаситель, апостол, Евангелие, Церковь, исповедь* и т.д.); частнохристианская лексика (слова, обозначающие понятия, свойственные отдельным христианским конфессиям: *батюшка, пастор, ксендз, кюре, аббат,*

кардинал, обедня, утренняя, всенощная, месса, лития, литания и т.д.).

При разграничении понятий «религиозная лексика» и «церковная лексика» необходимо исходить из семантической наполненности понятий «религия» и «церковь» и их парадигматических отношений.

В толковых словарях русского языка религия определяется в узком и широком смысле. В широком смысле рассматривается как «одна из форм общественного сознания – совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения» [6; 900]; в узком смысле – как «одно из направлений такого общественного сознания» [6; 675]. В словаре Ожегова-Шведовой церковь определяется как «объединение последователей той или иной религии, организация, ведающая религиозной жизнью и соответствующим культом; религиозная община» [6; 875]. В словаре Ушакова церковь рассматривается как *христианская организация* представителей той или иной религии на основе общности вероучения и культа; как руководство такой организации.

Сопоставление дефиниций понятий «религия» и «церковь» позволяет говорить о том, что понятие «религиозная лексика» является семантически более емким, поскольку объединяет совокупность лексем, обозначающих понятия всех религий мира (современных и древних, традиционных и нетрадиционных); понятие «церковная лексика» объединяет совокупность лексем, обозначающих понятия какого-либо одного религиозного направления (по определению словаря Ожегова и Шведовой) или одного из христианских направлений (по определению словаря Ушакова). Таким образом, церковная лексика является органичной частью религиозной лексики.

При разграничении понятий «религиозная лексика» и «церковнославянская лексика» необходимо исходить из функций церковнославянского языка в целом. На современном этапе церковнославянский язык функционирует как «язык Православной русской Церкви, средство воцерковления, введения во храм православных христиан» (В.К. Журавлев). Генеологически церковнославянский язык является поздним изводом старославянского языка, на который в IX в. был сделан перевод Священного Писания и богослужебных книг первоучителями славян, святыми Кириллом и Мефодием. На Руси церковнославянский язык стал основой книжно-славянского типа литературного языка, который функционировал на протяжении нескольких веков наряду с народно-литературным (А.И. Горшков, В.В. Виноградов). Следовательно, функции церковнославянской лексики более широкие, чем обслуживание религиозной сферы.

Необходимо отметить также, что прилагательные «религиозная» и «церковнославянская» характеризуют лексику русского языка с разных точек зрения: первое – с точки зрения парадигматических отношений (называет тематическое или семантическое поле); второе – с точки зрения происхождения (указывает на заимствование из церковнославянского языка) или с точки зрения стилистической окраски (характеризует стилистически возвышенную, книжную лексику).

При разграничении понятий «библейзм» и «славянизм» («церковнославянизм»), которые многими исследователями отождествляются (например, Е.М. Верещагиным, О.С. Ахмановой), Е.В. Сергеева апеллирует к тому, что славянизм как «лексическая единица, восходящая к церковнославянскому языку, отнюдь не всегда ассоциируется у носителя современного русского языка с Библией, ее сюжетами и персонажами, и, напротив, содержательно соотносимые с Писанием номинации и микротексты не всегда связываются у языковой личности со старославянским языком» [7; 54]. Более того, многие слова и выражения, представляемые как библейзмы, по мнению В.В. Колесова, могли попасть в русский язык не из славянского перевода Священного Писания, а «через учительную литературу Древней Руси, через патристику, особенно через церковные поучения и «слова» [4; 111].

Поскольку Ветхий Завет признается не только в иудаизме, но и в христианстве, а Новый Завет лежит в основе трех направлений христи-

анства (православие, католичество и протестантизм), справедливо говорить о том, что библейзмы стали основой церковной православной, католической и протестантской лексики. Следовательно, если соотносить понятие «библейская лексика» с понятием «религиозная лексика», то второе будет значительно шире, поскольку включает лексику и других религий мира.

Если вопрос соотношения понятия «религиозная лексика» с другими схожими понятиями можно решить, исходя из семантической наполненности самих терминов, то вопрос классификации религиозной лексики решить значительно сложнее. Рассмотрим некоторые классификации, представленные в современных лингвистических исследованиях.

Одной из самых распространенных является классификация К.А. Тимофеева, которая была представлена выше. В учебном пособии «Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения» показывается семантика и этимология религиозных слов, специфика их функционирования, взаимозависимость, однако отсутствует четкое разграничение лексики по группам. Более того, автор анализирует лишь лексику общехристианскую, при этом не обращается к специфической лексике отдельных христианских направлений и не выходит на общерелигиозный уровень. Другая интересная классификация представлена Г.Н. Скляревой в «Словаре православной церковной культуры». Автор приводит тематическую классификацию православной церковной лексики [8; 8], которая с некоторыми изменениями может быть спроецирована на религиозную лексику в целом. При этом в классификации можно учесть и отнесенность лексики к общерелигиозной и частнорелигиозной.

При классификации религиозной лексики, по мнению И.В. Бугаевой, есть необходимость разграничить религиозные термины, не имеющие общеупотребительных эквивалентов (например, *ряса, аналой, зачало, благочиние* и т.п.), и региолектизмы, имеющие в русском языке общезыковые синонимы (например, слова *трапезная, новолетие, трудиться* имеют синонимы *столовая, Новый год, трудиться*) [2; 29-30]. В работе Е.В. Бобыревой называются слова, которые из религиозной сферы перешли в общезыковое употребление (например, лексемы *рай, ад, храм* и т.п.) [1; 13]. Группа региолектизм в русском языке открыта к пополнению, так же как и группа слов, перешедших из разряда

религиозных терминов в разряд общеупотребительных, в связи с чем есть необходимость исследовать механизмы трансформации значения данных слов, их синтагматические и парадигматические связи.

Н.Б. Мечковская классифицирует религиозную лексику в соответствии с классификацией религиозных представлений человека. Она выделяет 5 групп религиозной лексики: 1) лексика, характеризующая представления о Боге (Абсолюте или сонме богов), его истории и/или теории (учении) о боге; 2) лексика, характеризующая представления о воле Бога, о его Завете или требованиях по отношению к людям; 3) лексика, характеризующая представления о человеке, обще-

стве, мире, зависящие от представлений о Боге; 4) лексика, характеризующая религиозно-этические и религиозно-правовые представления и нормы; 5) лексика, характеризующая представления о должном порядке культа, церковной организации, взаимоотношениях клира и мира и т.п., а также представления об истории развития и решения этих проблем [5; 33].

Таким образом, с одной стороны, в современной лингвистике отсутствует единый подход к определению сущности понятия «религиозная лексика», что, с другой стороны, показывает актуальность и значимость данного понятия для современных лингвистических исследований.

14.09.2011

Список литературы:

1. Бобырева, Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2007. – 38 с.
2. Бугаева, И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 2010.
3. Булавина, С.В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2003.
4. Колесов, В.В. Библизмы в «Слове» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 т. – СПб., 1995. – Т. 1. – С. 110–111.
5. Мечковская, Н.Б. Язык и религия. – М., 1998. – 352 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1996. – 944 с.
7. Сергеева, Е.В. Особенности употребления библизмов в русской поэзии XX // Лингвистические параметры художественного текста. – Оренбург, 2010. – С. 54–65.
8. Складаревская, Г.Н. Словарь православной церковной культуры. – М., 2007. – 447 с.
9. Тимофеев, К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения: учебное пособие. – Новосибирск, 2001. – 88 с.
10. Четырина, А.М. К вопросу о разграничении церковной и религиозной лексики в толковых словарях русского языка // Актуальные вопросы изучения духовной культуры. – М. – Ярославль: Ремдер, 2010. – С. 104–108.

Сведения об авторе: **Якимов Петр Анатольевич**, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1106, тел. (3532) 372436, e-mail: pyakimov@mail.ru

UDC 81-112.2; 81-114.2

Yakimov P.A.

Orenburg state university, e-mail: pyakimov@mail.ru

ABOUT ESSENCE OF CONCEPT RELIGIOUS VOCABULARY IN MODERN LINGUISTICS

In this article essence of concept «religious lexicon» is examined through his correlation with concepts «church lexicon», «biblical lexicon». During reasoning an author comes to the conclusion that these concepts must be examined from the point of view of hierarchical relations. In conclusion of article the classification of religious lexicon including in the structure both church and bible lexicon is resulted.

Key words: a lexicology, religious lexicon, church lexicon, bible lexicon, religious representations.

Bibliography:

1. Bobyreva, E.V. Religious a discourse: values, genres, strategy (on a material of orthodox dogma): The author's abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. Volgograd, 2007. – 38 p.
2. Bugaeva, I.V. Language of orthodox sphere: a current state, development tendencies: The author's abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. – Moscow, 2010.
3. Bulavina, S.V. Russian the set phrases containing tserkovno-religious lexicon: The author's abstract of the dissertation of Cand. Phil. Sci. – Voronezh, 2003.
4. Kolesov, V.V. Bibleizmy in «Slovo» // The Encyclopedia of «Slovo o polku Igoreve»: in 5 t. – SPb., 1995. – Т. 1. – P. 110–111.
5. Mechkovskaya, N.B. Language and religion. – M., 1998. – 352 p.
6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Explanatory dictionar of Russian. – M.: Azbukovnik, 1996. – 944 p.
7. Sergeeva, E.V. Feature of the use bible lexicon in Russian poetry XX // Linguistic parameters of the art text. – Orenburg, 2010. – P. 54–65.
8. Skljarevskaya, G.N. Dictionary of orthodox church culture. – M., 2007. – 447 p.
9. Timothies, K.A. Religious Russian lexicon as expression of Christian outlook: the manual. – Novosibirsk, 2001. – 88 p.
10. Chetyrina, A.M. To a question on differentiation of church and religious lexicon in Russian explanatory dictionaries // Pressing questions of studying of spiritual culture. – M – Yaroslavl: Remder, 2010. – P. 104–108.